

НЕВЕСТА ИЗ ГОБЕЛЕНА

ХАННА СЕЙВЕЛ

Ханна Сейвел
Невеста из гобелена

«Автор»

2026

Сейвел Х.

Невеста из гобелена / Х. Сейвел — «Автор», 2026

Рая всегда подозревала, что предназначена для чего-то большего. Правда, в ее мечтах «большее» выглядело как собственная реставрационная мастерская, грант на изучение старинных тканей и пляжный отдых в шикарном отеле. Падение из старинного гобелена на каменные ступени чужого храма в список не входило. Теперь перед ней падают на колени и называют Благословенной, древний дракон откликается на золотую нить в ее руке, а мрачный Страж Илвар уверен: чудес не бывает. Бывают ошибки, ловушки... и женщины, которые появляются в самый неподходящий момент. Рая отчаянно хочет домой. Но гобелен уже сделал первый стежок.

Содержание

Глава 1. Подождите	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ханна Сейвел

Невеста из гобелена

Глава 1. Подождите

— Небо ответило

Голос старика в бело-золотом одеянии дрожал от едва сдерживаемой радости, и Рае даже показалось, что в его бледно-голубых глазах блеснули слезы.

Она сидела на холодной каменной ступени, одной рукой сжимая тонкую золотую нить, другой придерживая ушибленное колено, и пыталась понять, почему потолок над ней такой высокий. Он совершенно точно не принадлежал ее родной мастерской, и это само по себе было плохим знаком.

Всего две минуты назад она стояла у реставрационного стола, шурилась на старый гобелен с драконом и думала, что человек, пришивший нижний край грубой золотой нитью, явно ненавидел ткань, искусство и человечество в целом. Потом из основы выбился тонкий светящийся кончик. Рая, как нормальный специалист с уставшей спиной и нездоровым чувством ответственности, взяла пинцет и потянула ровно настолько, насколько позволяла ткань.

В следующее мгновение гобелен дернулся ей навстречу. В буквальном смысле.

Пол исчез, воздух ударил в лицо, кто-то вскрикнул — возможно, она сама, но Рая пока не была готова признавать это без экспертизы, — а потом она с совершенно неторжественным грохотом вывалилась из древней ткани, проехала боком по камню и успела проклясть себя за выбор профессии. Надо было идти в бухгалтерию. Там, по крайней мере, меньше шансов выпасть из гобелена.

Теперь за ее спиной висело огромное старинное полотно, в середине которого зиял светящийся разрыв. Сорванная обрядовая драпировка лежала у ног тяжелой складкой, а впереди взору открывался зал, похожий на храм: темные своды, каменные стены, чаши с пламенем и широкий круг у подножия ступеней.

Людей было слишком много для обычного несчастного случая. Они стояли в длинных одеждах и вышитых плащах, глядя на нее так, будто увидели не женщину с разбитым коленом, а нечто диковинное, но давно ожидаемое.

Несколько человек начали опускаться на колени. Вот теперь Рая по-настоящему насто-рожилась. Она не знала, где находится, но коленопреклоненные незнакомцы обычно не сулили ничего простого и оплачиваемого по договору.

Где-то внутри зашевелился страх, во рту пересохло, и она ощутила острое желание снова оказаться в своем подвальном помещении, где пахло пылью, клеем и кофе из автомата.

Рая незаметно сглотнула. Паниковать нельзя, иначе станет хуже. Когда страшно, надо сохранять спокойствие, а когда очень страшно, лучше всего шутить. Главное, чтобы никто не понял, что внутри у тебя уже собралась комиссия по чрезвычайным ситуациям и спорит, кто будет председателем.

— Подождите, — сказала она.

Голос прозвучал хрипло, но достаточно прилично для человека, который только что с грохотом вывалился в неизвестный храм.

По залу прошел единый глубокий выдох, от которого у Рае по спине пробежал холодок. У дальней стены кто-то склонил голову, молодой воин коснулся пальцами пола, а женщина в темном платье прижала ладонь к губам.

Ближе всех стоял тот самый старик в белом одеянии с золотой вышивкой. Его лицо светило таким счастьем, что Рая сразу решила, что именно этот человек представляет наиболь-

шую угрозу. Восторженные старцы у священных гобеленов редко оказываются полезными для тех, кто просто хочет домой.

— Она явилась, — произнес он дрожащим голосом. — Нареченная явилась.

Какая еще *нареченная*? Рая понятия не имела, что он имел в виду, но по лицам вокруг быстро догадалась — ничего хорошего для нее лично.

Старик шагнул ближе и опустил на одно колено.

— Благословенная, — выдохнул он. — Ты явилась в ответ на наши молитвы?

Рая открыла было рот, чтобы произнести главное заклинание всех людей, которых занесло не туда: «Я вас не понимаю». Но промолчала. Потому что это было не так. Она не просто угадывала по жестам, а понимала каждое слово. Речь звучала чуждо, с мягкими согласными и странным ритмом, но смысл легко укладывался в голове.

Рая опустила взгляд на золотую нить, зажатую между пальцами, — та едва заметно дрожала.

— Я не благословенная, — наконец заговорила она, почти не удивившись тому, что чужие слова слетали с губ без усилий. — Я реставратор. Благословенные, возможно, падают изящнее.

Кто-то у колонны тихо всхлипнул. Старик снова просиял.

— Обряд свершился, — возвестил он, не поднимаясь с колен. — Призыв услышан. Нить избрала руку. Круг принял Ответ. Аэд...

— Достаточно, Бреок.

Рая повернула голову на низкий голос, прозвучавший где-то рядом. Заговоривший стоял чуть в стороне от каменного круга, и его присутствие ощущалось сильнее, чем все коленопреклоненные восторги вместе взятые. Его красивое, суровое лицо совершенно не сулило хороших новостей. Высокий, темноволосый, в черной нарядной одежде, он явно смотрел на Раю не как на чудо, а как на проблему, которую придется решать быстро и без свидетелей. С таким выражением обычно смотрят с фамильных портретов те, кому слишком рано пришлось взвалить на себя тяжесть древних тайн и очень неудобную одежду.

Рая моргнула, но мужчина не исчез. И слава Богу. Красавчик хоть как-то скрашивал ее бедственное положение.

— Кто ты? — спросил он.

— Раиса, — ответила она, стараясь держаться спокойнее, чем чувствовала себя на самом деле. — Можно просто Рая. А вы, я так понимаю, здесь главный?

Мужчина не улыбнулся.

— Откуда ты пришла?

Рая оглянулась на гобелен за спиной. Он занимал почти всю стену глубокого алькова, уходя вверх так высоко, что край терялся в сумраке. Еще недавно полотно наверняка выглядело величественно: дракон с распахнутыми крыльями, круг огня, золотые нити. Теперь посередине ткани зиял разрыв со светящимися краями, а за ним на миг дрогнул знакомый ровный свет ламп ее мастерской.

Рая рванулась к нему раньше, чем успела подумать. Колено тут же прострелило болью, золотая нить в пальцах резко натянулась, а кто-то в зале испуганно крикнул:

— Держите Благословенную!

Она вцепилась свободной рукой в край разрыва, отчаянно надеясь нащупать свой стол, спасительную реальность без чужих молитв и коленопреклоненных старцев. Но пальцы встретили только плотную холодную ткань. Знакомый свет стремительно впитывался в нити, уходя, как вода в песок; дрогнул, сжался до тонкой полосы и погас. Рая осталась на ступенях чужого зала с золотой нитью в руке и четким ощущением, что дверь домой только что захлопнули прямо у нее перед носом.

Колено страшно болело, а разочарование было настолько сильным, что она окончательно поняла — это не сон. Слово «портал» она произнесла про себя с той же обреченностью, с какой люди произносят «налоговая проверка».

Мужчина в темном не сдвинулся с места и сейчас сверлил ее тяжелым взглядом:

— Я спросил, откуда ты явилась?

— Из мастерской, — выдохнула она.

— Какой еще мастерской?

— Музейной.

Брек наклонился к женщине в синем платье и благоговейно прошептал:

— Музейная мастерская... Возможно, один из верхних чертогов Неба.

— Скорее подвал с плохой вентиляцией и кофемашиной, которая сама уже давно тянет на музейный экспонат, — мрачно уточнила Рая.

Брек с готовностью кивнул. Рая посмотрела на него с подозрением:

— Вы ведь сейчас не запоминаете каждое мое слово как божественный знак?

— Благословенная, Небо говорит с нами вашими устами.

Мужчина у края круга едва заметно поднял руку, и шепот оборвался мгновенно.

— Брек, — бросил он, — помолчи.

Старик побледнел, но не отступил.

— Прости, Илвар, — сказал он, — но Ответ нельзя обрывать. Она явилась через Полотно, с Нитью Призыва в руке. Круг принял ее. Народ должен услышать хотя бы первое свидетельство.

Илвар посмотрел на нить в руке Раи, потом на разрыв в гобелене:

— Полагаю, народ уже увидел достаточно.

— Но знак явлен...

— Или подделан.

По залу пробежал испуганный шепот, Брек отшатнулся, а женщина в синем платье испуганно охнула.

— Подделан? — переспросил старик. — Страж, перед святыней...

— Перед святыней особенно легко прятать ложь, если все слишком хотят увидеть чудо.

Рая не знала, что у них принято считать чудом, но благоразумно решила не вступать в их разговор.

Женщина в синем шагнула ближе к кругу, но остановилась прежде, чем пересечь золотую линию на камне.

— Илвар, — многозначительно произнесла она, — девушка едва держится на ногах.

— Я заметил.

— Тогда позволь хотя бы подать ей воды.

Тот, кого называли Стражем, не сразу ответил. Его взгляд прошелся по Рае, затем вернулся к разрыву в гобелене:

— Никто не входит в Круг без моего разрешения.

— Я уже в круге, — подала голос Рая. — На всякий случай сообщаю: не по своей воле и без ознакомления с правилами посещения.

Брек вскинул голову:

— Круг принял вас, благословенная.

— Скорее уронил меня на ступеньку.

— Он открыл вам путь.

— Скажи это моему колену.

— Попробуй встать, — скомандовал Илвар.

— Это приказ или медицинская рекомендация? — огрызнулась она, но тем не менее медленно поднялась на ноги. Мир качнулся, и несколько лиц в зале вытянулись от ужаса, словно ее

попытка самостоятельно стоять тоже имела обрядовое значение. Она выдержала три секунды, после чего колено напомнило о себе с такой выразительностью, что пришлось снова опереться на камень.

В этот момент нить в ее пальцах вспыхнула ярче и потянулась вперед. Но не к гобелену, а к Илвару. Сначала Рая подумала, что ей показалось, но ошибки быть не могло. Он резко сдвинул край рукава и посмотрел на свое запястье — под кожей блеснула золотая полоса, похожая на ожог. Она дергалась в такт нити.

Бреок выдохнул:

— Нить видит Стража.

— Бреок!

В голосе Илвара стало столько холода, что старик тут же умолк.

Темнота за спиной Илвара вдруг шевельнулась, и, как будто Рае без того было мало проблем, оттуда донесся низкий тяжелый звук. У нее перехватило дыхание.

— Это еще что? — прошептала она.

Сначала ей показалось, что колышется гобелен, но почти сразу из полумрака медленно выступила огромная голова. Черная чешуя ловила отблески пламени, над костяными гребнями сверкнули золотисто-янтарные глаза.

У Раи перехватило дыхание. Если эта махина решит, что она тут лишняя, от реставратора не останется даже учетной карточки. Максимум пометка: *«Объект утрачен при невыясненных обстоятельствах»*.

Дракон осмысленно и с явным превосходством моргнул.

— Так, — сказала Рая, стараясь не обращать внимание на собственные дрожащие колени, — понятно. Значит, Аэд — это не должность.

Бреок счастливо всхлипнул:

— Она не боится дракона!

— Я боюсь, — честно призналась Рая.

Дракон фыркнул, и край белой ткани на каменном столе мгновенно почернел. Рая устала на пятно, и страх на миг уступил место профессиональному возмущению.

— Кто хранит священные ткани так близко к открытому огню? — громче, чем следовало, спросила она.

Зал ахнул, а Илвар посмотрел на нее внимательнее:

— Ты разбираешься в тканях?

— Не то слово, — скромно ответила Рая. — Несколько раз была лучшим работником месяца, господин Страж.

Он помолчал, будто решая, стоит ли вообще реагировать на последнюю часть фразы, затем неохотно произнес:

— Илвар.

— Что?

— Меня зовут Илвар.

— Хорошо, господин Илвар, — сказала она с самым мирным видом, на какой сейчас была способна. — Тогда проясним ситуацию. Я не нареченная, не благословенная и не подарок. Я просто тянула нитку...

Бреок тут же прижал ладонь к сердцу:

— Небо избрало ее через нить!

— Ваше Небо, судя по всему, никогда не работало с ветхой тканью. Нити просто так не дергают, — проворчала Рая.

— Благословенная...

— Я же просила без этого.

Женщина в синем снова мягко вмешалась:

— Возможно, вам будет легче, если мы станем называть вас госпожой Раисой.

— Вот это уже похоже на переговоры, — с облегчением выдохнула Рая.

— Нолвена, — одернул Илвар.

Женщина посмотрела на него спокойно, хотя остальные в зале, насколько Рая успела заметить, старались не встречаться со Стражем взглядом.

— Она напугана, Илвар.

— Она слишком много болтает для напуганной.

— Одно не мешает другому, — вставила Рая.

Илвар снова перевел на нее взгляд и подошел ближе. Его глаза вблизи оказались почти черными, но в глубине пряталось золото, похожее на жар под пеплом. От него самого тоже исходило сухое тепло, будто где-то под кожей тлел уголь. Нить между ними дрогнула, и золотая линия на его запястье вспыхнула ярче. Пальцы мужчины впились в край плаща. Рая заметила это и не смогла промолчать.

— Вам больно? — тихо спросила она.

После ее слов, в зале повисла тишина. Даже Бреок хранил молчание.

Илвар повернул голову к Рае так медленно, что любой разумный человек на ее месте сделал бы шаг назад. Но путь преграждали ступени, а Рая, к сожалению, никогда не отличалась должным благоразумием.

— Что? — спросил он.

— Я спросила, болит ли у вас рука.

Бреок прошептал:

— Она видит.

— Достаточно, — отрезал Илвар.

— Страж, — старик побледнел. — Нить не ошибается. Если она видит боль уз...

— Всем выйти.

Приказ прозвучал так резко, что даже люди у колонн вздрогнули. Бреок сделал шаг вперед, но сразу остановился, будто впервые понял, что спорит не только с Илваром, но и с тем, чего сам не до конца понимает.

— Нельзя прерывать Ответ, — все же пролепетал он.

— Я уже прервал.

— Народ должен знать, что Небо не отвернулось от нас

Илвар помолчал. Когда он ответил, голос прозвучал тише, но жестче:

— Народ будет знать то, что я позволю ему знать. Сейчас все должны уйти.

Люди поднимались, пятась к дверям и бросая на Раю взгляды, полные страха и надежды. Один из воинов у самых дверей снова опустился на колени и лишь после этого скрылся в коридоре.

Рая проводила их взглядом, чувствуя, как в груди снова неприятно сжимается. Уж лучше бы они ей открыто угрожали. С фанатичным поклонением она вообще не представляла, что делать.

Бреок уходил последним. У дверей он обернулся, и Рая увидела, что счастливый восторг на его лице теперь сменился тревогой.

— Страж, если она и правда Ответ, нельзя встречать ее угрозами.

Илвар посмотрел на него так холодно, что старик наконец поспешил удалиться.

Тяжелые створки закрылись. В пустом зале было слышно лишь потрескивание огня. Гобелен за спиной Раи едва заметно светился по краям разрыва. Аэд опустил огромную черную голову чуть ниже, и в его янтарных глазах отразилась тонкая полоска света. Илвар сделал шаг к ступеням.

— А теперь, — произнес он сухо, — начнем сначала.

Рая хотела ответить сразу, но язык будто прилип к небу.

Он остановился у края ступеней, пристально глядя на нее:
— Говори правду. Кто ты такая?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.